

Хроника одного визита

Известно из опыта, что стоит лишь окунуться в старые одесские газеты, как тут же головокружительный калейдоскоп далеких событий цепко захватывает в свой круг, а воображение уносит в невиданные глубины истории. И через время тщетные угрызения совести уже не оставляют в покое: как мало мы знаем из того, что было до нас! Одессе всего-то чуть более двух столетий — возраст младенца по меркам исторической эпохи. Миллионы жизней за это время возродились и угасали, как свечи в соборе. Сотни летописцев занимались жизнеописанием города и его обитателей. В последние годы всплеск неподдельного интереса к теме прошлого заставил других исследователей и историков высвечивать все новые и новые факты.

Об одном эпизоде из городской жизни, который является всего лишь маленькой каплей из огромного жизненного водоворота старой Одессы, попытаемся сообщить и мы. Но не страницы одесских газет подтолкнули нас к тому. Виной всему стала маленькая тоненькая брошюрка на болгарском языке, изданная в Болгарии в начале XX века. Уже долгое время она хранится в коллекции одессита Анатолия Михайловича Хазана, а вместе с ней и два тоненьких листочка — старые обветшавшие письма, текст которых проливает свет на историю создания самой книжечки. А история эта как раз и стала продолжением описанных далее событий. Итак, по порядку.

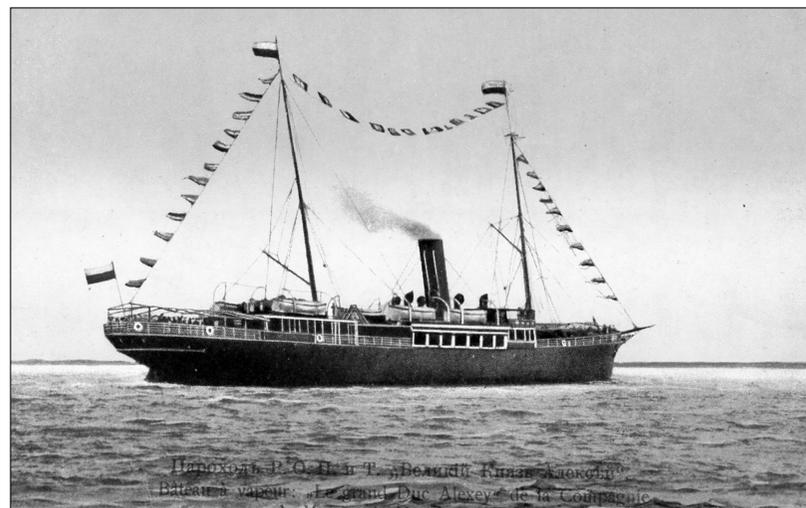

Болгарские солдаты. 1878 г.

...Утро лишь только начиналось, а жгучее июльское солнце уже успело высоко взбежать по небосклону. Город спешно просыпался, наполняя свои улицы южным темпераментным многоголосьем. В порту еще веяло ночной прохладой. Несмотря на ранний час, в районе Практической гавани уже звонко звучали сотни возбужденных людских голосов. Отдельные нестройные музыкальные звуки, издаваемые медными трубами оркестрантов, влетались в этот неоднородный шум, усиливая тем самым эффект ожидания какого-то праздника.

Подставляя лица солнцу, присутствующие на пристани устремили свой взор в сторону маяка, отдохавшего после тяжелой трудовой ночи. С востока, из утренней молочной дымки, медленно приближались два огромных темных силуэта. Лишь пройдя створ маяка, трудно различимые контуры превратились в два красавца парохода, на бортах которых вырисовывались названия: "Великий Князь Алексей" и "Россия".

На причале прозвучала громкая команда, и музыканты военных оркестров, держа свои до блеска начищенные духовые инструменты наготове, образовали четыре стройные "коробки". К кромке пристани подтянулась большая группа встречающих, среди которых особо выделялись официальные лица города: исполняющий должность одесского городского головы Б.А. Пеликан, командующий войсками Одесского военного округа генерал от кавалерии А.В. Каульбарс, его помощник генерал-лейтенант

Пароход Великий Князь Алексей

К.П. Фан-дер-Флит, командир 8-го армейского корпуса генерал-лейтенант И.А. Романенко, начальник 4-й стрелковой бригады генерал-майор В.Ф. Боуфал. Здесь же находились дивизионные и бригадные генералы, представители городского общественного управления, делегаты от болгарских колоний во главе с болгарским консулом Б. Касимовым, руководители и служащие местных пароходных обществ. Стройные ряды казаков 8-го Донского казачьего полка представляли воинские части, расквартированные в Одессе.

Подталкиваемые портовыми буксирами, пароходы ошвартовались у причальной стенки. На палубе толпились сотни молодых людей с сияющими от счастья лицами — представители новой независимой Болгарии. Громкое многократное "Ура!", сорвавшись сверху, долгим эхом прокатилось по всему порту. В ответ сборный военный оркестр грянул болгарский марш, по завершении которого ликующие болгарские "юнаки" принялись громко кричать и аплодировать, приветствуя встречающих.

На берегу прибывших из дружественной Болгарии ожидала короткая официальная часть — власти города пышно приветствовали дорогих гостей на одесской земле. Под звуки бравого марша около тысячи трехсот юнаков в одно мгновение выстроились в колонны, разделившись при этом на 25 корпораций — по числу болгарских городов, где существовали со-

Квартира русского главнокомандующего в Андрианополе. 1878 г.

кольские гимнастические общества. Кто же они — болгарские "юнаки"? И почему их прибытию в Одессу 3 июля 1909 года были оказаны столь торжественные почести? Чтобы все стало понятно, придется сделать небольшой экскурс в прошлое.

...В 1863 году в Чехии, в самом центре Европы, возникло спортивно-патриотическое общество "Сокол". Имя ловкой и зоркой птицы — сокола, особой в славянской культуре, воспринималось всегда патриотически. Основателем нового движения стал доктор философии и эстетики Мирослав Тырш. По его замыслу, сокольские гимнастические общества должны были превратиться в систему для физического и духовного совершенствования молодежи, а разработанные им гимнастические упражнения легли в основу всего молодежного движения. Поскольку это были не просто спортивные общества, а своеобразная форма проявления национально-освободительной борьбы чехов, то система быстро получила широкое распространение и среди других славянских народов Европы. Тем более что сокольство проповедовало такие принципы, как единение, братство, культурное и нравственное развитие личности "на почве совместного физического воспитания".

Из Центральной Европы сокольство перекинулось в Сербию, Словению, Хорватию и Болгарию. Помимо гимнастических упражнений большое внимание организаторы придавали костюмированию и атрибутике. Присутствовавший однажды в Сербии на гимнастическом празднике, устроенном обществом "Душан Сильный", Владимир Гиляровский, кстати, на то время руководитель Русского гимнастического общества, зарисовал такую красочную картину: "Белградские соколы-душановцы, более пятисот человек, были в своей красивой форме, а провинциальные члены общества в своих национальных костюмах: сербы-магометане — в фесках, сербы-горцы — в коричневых грубого сукна куртках, с кинжалами и пистолетами за строчеными поясами. ...Самыми яркими были сремские горцы, обвешанные оружием, в шитых украинских рубахах, чумарках и бараньих папахах, лихо сдвинутых на затылок".

В арсенал гимнастических упражнений соколов входили красивые коллективные движения, перестроения и группировки, выполняемые обычно четко и синхронно, что придавало особую прелесть массовым выступлениям. Зачастую использовались подручные средства: палки, муляжное оружие — мечи и пики, гимнастические снаряды — брусья, перекладины, конь.

Придя в Болгарию, идеи сокольства попали на благодатную почву — во второй половине XIX столетия национально-освободительная борьба против турецкого господства получила здесь новый импульс. В 1865 году на Юге Болгарии Василий Левский основал "Тайное Братство", где под видом гимнастического общества была скрыта подпольная антитурецкая организация.

"Вставайте, братья, все к оружию,
И смело двинемся вперед!
Готовьте к бою сабли, ружья,
Ведь скоро помощь к нам придет!"

Добри Чентулов. "Юнак балканский"

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. хорошо физически подготовленные отряды болгарских соколов, получившие оружие от русской армии, принимали участие в освобождении своей страны. В конце столетия организация сокольских общин в Болгарии получила новое название, "Союз юнаков" (*юнак* — герой). Один из параграфов устава Союза звучал так: "Всякий болгарский гражданин может вступить в юношеские общества, но должен быть, прежде всего, честным человеком".

Несколько позже первые гимнастические общества, исповедующие принципы сокольства, образовались и в России, но получили здесь разви-

Приезд болгарского короля в Петербург. Февраль 1909 г.

тие, как правило, в стенах различных учебных заведений в форме кружков любителей физических упражнений. Но ни одна организация в то время не могла получить благословения царского правительства на право носить название соколов. Лишь в 1907 году, после русско-японской войны, когда вопрос о реформах и о новых методах физического и нравственного воспитания в армии широко обсуждался в стране, начали образовываться официальные соколиные организации. Первое общество "Сокол" образовалось в Санкт-Петербурге, затем и в других городах. Устав "Союза русского сокольства" был утвержден 4 июля 1910 года. В его комитет вошли известные государственные люди: граф В.А. Бобринский, А.С. Гижицкий и другие. В Москве гимнастическим сокольским обществом руководил писатель Владимир Александрович Гиляровский. Появились печатные издания: газета "Сокол", журнал "Вестник русского сокольства".

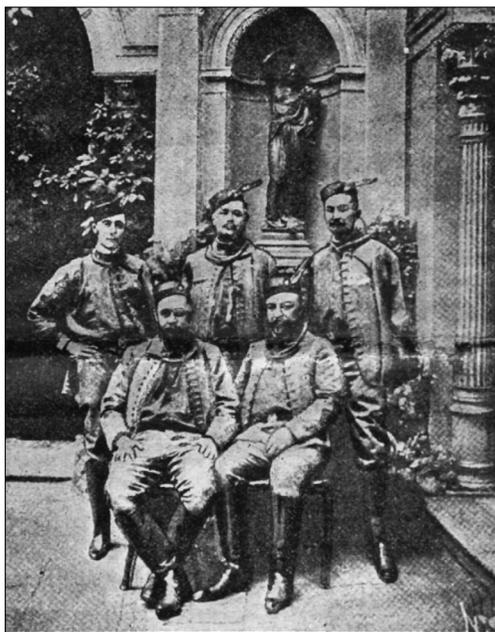
На территории Украины первое польское гимнастическое общество "Сокол" возникло в 1867 году во Львове, в тогдашней Австро-Венгрии. К 1892 году в пределах Австрийской Польши уже насчитывалось около 30 отделений Львовского общества. Кстати, имеются сведения, что как во Львове, так и в некоторых других городах Украины, первые футбольные клубы были сформированы на основе именно гимнастических обществ. В Киеве "Чешский гимнастический кружок", переименованный позже в общество "Юг", возник в 1900 году. Гимнастический клуб "Сокол" существовал и в Одессе.

...К моменту приезда в Одессу большой болгарской делегации юнаков в городе лишь понаслышке знали о славянских соколах и их прибытия ожидали с нетерпением. Шествие по улицам города большой пестрой колонны симпатичных молодых людей вызвало массовый интерес разношерстной одесской публики.

Растянувшаяся далеко в длину колонна двинулась из порта по Польскому спуску, далее по улицам Кондратенко (Бунина) и Пушкинской. Возглавляли шествие духовые оркестры, которые образовали четыре отдельные группы. Впереди каждой корпорации знаменосцы с ассистентами несли знамя и надпись с названием того болгарского города, который они представляли. Все члены делегации были в красивых ярких костюмах: "узкие короткие шаровары, длинные чулки, рубахи и широкие пояса, круглые маленькие шапочки с красными обшивками". Широкая лента цвета национального флага через плечо красовалась на груди у каждого молодого парня. Делегаты от городов отличались цветом своих блуз.

Красные, желтые, голубые рубахи разворачивались пестрым kaleidoscopeм на фоне летней, всюду зеленеющей Одессы.

Одесситы, специально вышедшие для встречи болгарских юнаков либо случайно заставшие сенсационное уличное зрелище, плотной массой толпились вдоль дороги. Впереди старших собратьев в колонне следовали подростки, к которым пристраивалась местная малышня, пытаясь маршировать, важно вытягивая свои головы и высоко, но не всегда в такт, задирая ноги со сбитыми коленками.

Члены Государственной Думы в сокольских костюмах

Девиды, прикрывая свои розовые щечки солнечными зонтиками, с интересом останавливали взгляды на красивых смуглых лицах гостей, строя глазки и весело хихикая в ответ на короткие взгляды молодых людей.

Ненадолго задержавшись у здания Городской думы, шествие проследовало по бульвару к Воронцовскому дворцу, занятому командующим войсками Одесского военного округа. Здесь перед лицом генерала Каульбарса и других юнаки прошли церемониальным маршем. Командующий приветствовал представителей каждого болгарского города, на что в ответ из колонны звучало громкое "Ура!", которое подхватывала глазающая публика, заполнившая весь Николаевский бульвар. Под звуки болгарского национального гимна "Шуми, Марица" колонна по Екатерининской и Дерибасовской улицам направилась на Соборную площадь. Здесь гостей приветствовали делегаты от местных болгарской, сербской и чешской колоний, а также прибывший из столицы представитель Русского общества "вольных соколов".

Лишь после этого юнаки, уставшие, но счастливые от ошеломляющей встречи на одесской земле, разбились на два отряда и отправились в отве-

денные для них помещения. Одни расположились на улице Новосельского в казармах 59-го Люблинского полка, других ожидали на улице Полтавской победы (Канатной) в казармах 14-го стрелкового генерала-фельдмаршала Гурко полка.

Следующий день пребывания болгарских юнаков в Одессе был еще более насыщен, чем первый. Тем не менее, часть гласных Городской думы считала, что город недостаточно подготовился к важной встрече представителей братского народа. На имя городского головы они направили следующее письмо: "Приезд болгарских юнаков в Одессу имеет громадное значение. В настоящее время созревает идея объединения славян. Одесса всегда имела и будет иметь значение связующего звена между славянами Востока и нашим отечеством. Поэтому прием болгар должен соответствовать такому значению Одессы. ...Мы предлагаем: 1) торжественный ужин и угощение должны соответствовать достоинству города; 2) устроить в Городском театре спектакль; 3) во время угощения должен играть оркестр музыки и должны присутствовать члены городской управы и гласные Думы".

С утра в кафедральном Спасо-Преображенском соборе прошло молебствие. Собор не мог вместить всю болгарскую делегацию во главе с председателем болгарского гимнастического союза М. Антоновым и членами Правления Н. Бижевым и М. Кличиевым — часть юнаков осталась на площади. По окончании службы в соборе юнаки на глазах у восхищенной одесской публики вновь прошли красивым церемониальным маршем по Соборной площади. Своеобразный парад снова принимал и приветствовал болгарских гостей барон Каульбарс.

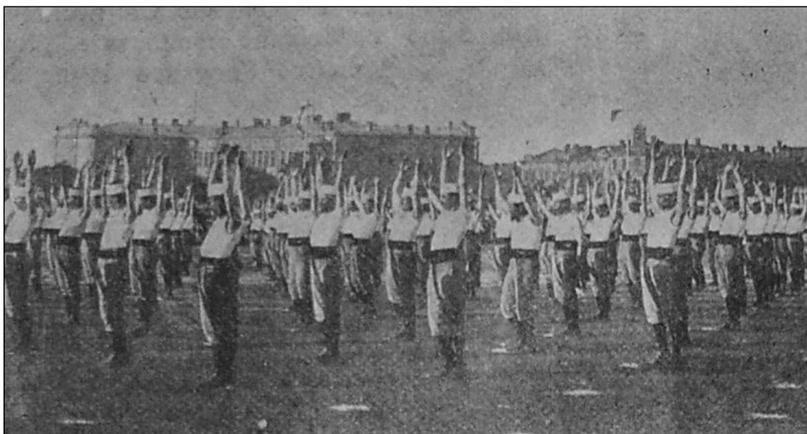
А на пять часов вечера было запланировано центральное действо — гимнастический спектакль. Задолго до начала к Куликовому полю потянулись толпы желающих лицезреть "соколиные" упражнения в исполнении болгарских юнаков. Площадь, украшенная флагами, выглядела празднично. Всего несколько дней назад здесь проходили торжества по случаю празднования 200-летия Полтавской битвы. Вокруг еще не убранного временного памятника Петру Великому располагались часовые в красивых исторических костюмах петровской эпохи. Сама площадь, словно шахматная доска, была поделена на ровные квадраты.

Вдоль всего пассажирского вокзала были установлены трибуны, на которых разместились более трех тысяч человек. В почетной ложе находились руководители города, а впереди — офицеры местного гарнизона. Всех, кто имел приглашения на трибуны, любезно встречали юноши-распорядители из числа болгарских юнаков. Провожая гостей на места, они предлагали их

вниманию фотографические карточки с видами различных болгарских городов и отдельными эпизодами состязаний и соколиных игр. Вокруг площади был рассредоточен усиленный наряд полиции, которому едва удавалось сдерживать натиск почти тридцатитысячной толпы одесситов.

Легко и быстро заполнив все пространство Куликового поля, праздник открывала почти полутысячная группа юнаков, исполнив групповые упражнения, называемые сегодня в гимнастике произвольными. Грациозными гармоничными движениями исполнители непрестанно срывали аплодисменты публики. Вслед за ними атлетически сложенные молодые парни показали бои французского бокса. Их сменили борцы, за которыми большая команда соколов с яркими разноцветными флагами наступательно "вплыла" на площадь, демонстрируя безукоризненно синхронные упражнения с пиками и флагами. А дальше пошло и поехало: прыгунов через мост сменяли танцоры, вихрем проносясь в искрометном национальном танце, за ними — силачи, виртуозно размахивая палицами, показывали свое искусство.

Публика просто взрывалась возгласами и аплодисментами, поражаясь легкости и красоте исполнения игр и гимнастических упражнений. За каждым удачным движением чувствовался колоссальный труд. И вот настал кульминационный момент. Под звуки мелкой дроби барабанов буквально в одну минуту сотня болгарских юнаков образовала плотную стену-пирамиду, на вершину которой легко взметнули на руках подростков. Рукоплеская стоя, зрители долго не отпускали болгарскую соколиную гвардию.

Выступление юнаков на Куликовом поле

Оркестр уже по два раза исполнил русский и болгарский гимны, а заполнившие всю площадь юнаки подхватили на руки главнокомандующего барона Каульбарса и с криками "Ура!" пронесли его по рядам. И лишь после того, как все болгарские гости хором исполнили свою национальную песню "Где моя Родина", публика начала расходиться.

Но в тот вечер праздник еще был далек от завершения. Сопровождаемые одесскими дамами, юнаки направились на Думскую площадь, где в их честь был устроен большой раут, званый вечер. Перед зданием Городской думы гостей ожидали десять длинных сервированных столов. Быстро закончилась официальная часть с соответствующими такому случаю речами и тостами, и за праздничными столами установилась непринужденная товарищеская обстановка. Дружественная беседа, прерываемая танцами, затянулась до полуночи. Кто-то играл на инструментах. Каждую песенную мелодию быстро подхватывали все присутствующие, и тогда задушевные песни, наполняя бульвар, неслись вниз к морю.

На следующий день, в понедельник, город распахнул все свои государственные и культурные учреждения, — везде были сердечно рады принять гостей. Одна группа во главе с капитаном Дранковым и прокурором Ловчинского окружного суда П. Митьковым посетила здание одесских судебных установлений. Проведя короткую экскурсию, старший председатель судебной палаты П.Ф. Ощанин и прокурор А.И. Поллан, вероятно, делились каким-то собственным опытом.

Те, кто направился знакомиться с одесской станцией "Скорой помощи", имели возможность наблюдать демонстрационный выезд кареты "скорой помощи на вызов". Инспектор станции доктор Н.А. Тарасов и дежурные врачи показали гостям помещения станции и музей.

Другие юнаки как организованными, так и отдельными разрозненными группами с интересом осматривали одесские достопримечательности: почтамт, биржу, публичную библиотеку, музей и пр. На улицах города царил оживление. Болгарских парней-юнаков в ярких нарядных костюмах одесская публика встречала приветливо: завязывались новые знакомства, беседы и встречи сопровождалась шутками и весельем.

В тот же день болгарские соколы полным составом посетили военные лагеря на Фонтане. По просьбе командования Одесского гарнизона на площади перед церковью Александра Невского они повторили многие свои гимнастические упражнения для военной публики, среди которой присутствовали генералы, офицеры и нижние чины. Здесь настал черед и юнакам прийти в восторг от зажигательной джигитовки, которую искус-

Жетон
в память посещения Одессы
болгарскими юнаками

но продемонстрировали казаки. Заключительным аккордом стал великолепный фейерверк, взметнувший в небо столпы красочных огней. Каждому юнаку на память вручили специально выпущенные в честь такого исторического визита жетоны. А вечером по несколько представителей от каждой корпорации во главе со старостами были приглашены в Александровский парк. В ресторане, украшенном флагами России и Болгарии, состоялся "славянский банкет" по подписке, где почетных гостей приветствовали устроитель вечера присяжный поверенный И.Н. Тюрин и местные славянофилы. И снова гимны и тосты затянулись до позднего вечера.

Следующий день, 8 июля, для болгарских юнаков был последним на одесской земле. Прощание с городом и одесситами было не менее сердечным, чем встреча, и началось оно в Александровском парке у памятника-колонны императору Александру II. К его подножью гости возложили роскошный венок "От болгарских юнаков — царю освободителю Александру II. Июль 1909. Одесса". Оттуда колонна молодых болгар через весь город проследовала на Старое христианское кладбище. Пройдя аккуратными аллеями одесского некрополя, гости плотно расположились у могилы героя русско-турецкой войны генерала Федора Радецкого (1820-1890).

Имя доблестного отважного полководца, героя Шипки, уже долгие годы жило в душе каждого болгарина. "Защитник православия и славянства" — емко и величаво гласила надпись на надгробном памятнике, выполненном известным архитектором и скульптором Владимиром Шервудом (увы, уничтожен, как и само кладбище). В присутствии вдовы генерала Серафимы Петровны Радецкой и ее внучки юнаки возложили к памятнику венок с надписью "От болгар-юнаков — генералу Радецкому". Сбиваясь от волнения, ломский юнак Абоджиев выступил с короткою речью, завершив ее словами: "Дух генерала Радецкого наверное знает о тех чувствах, которыми проникнуты наши сердца, которых мы не в силах выразить словами. Вечная память генералу Радецкому, вечная память всем самоотверженным героям, которые положили свою жизнь за свободу Болгарии". После этих слов вся делегация преклонила колени у надгробия, а присутствовавшие при этом старики-инвалиды, ветераны русско-турецкой

войны, прослезились. В их памяти еще не стерлись эпизоды тяжелых боев при Шипке и Шейново...

...Назначенный командиром 8-го корпуса российской армии, Федор Федорович Радецкий прибыл на Балканы в июне 1877 года. Здесь он возглавил защитников Шипки — невысокого горного перевала на пути из Тырново в Адрианополь, который приобрел громкую известность во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Захваченный русскими войсками Шипкинский перевал с самого начала войны стал неприступной стеной для армии Сулеймана-паши. В течение недели его защитники отражали многочисленные атаки неприятеля, неся при этом большие потери: выбыло почти 3350 бойцов, а у противника — вдвое больше. По окончании жесточайших боев Шипка осталась в руках русской армии и болгарских добровольческих дружин, но оборона ее в дальнейшем затянулась до самого конца 1877 года. Лишь в январе 1878 года турки были разбиты под Шипкой наступавшей армией генерала Радецкого.

Героический подвиг русских и болгарских солдат, защищавших Шипку, навсегда вошел в историю борьбы болгарского народа за независимость. Имена знаменитых героев той войны Скобелева, Турко, Драгомирова и других навсегда увековечены в Болгарии. Но и после войны Россия не забыла о братской стране — многие учебные заведения империи распахнули свои двери для болгарских студентов.

Тем не менее, после Сан-стефанского договора, по которому Болгарское княжество получило лишь часть своей территории, болгарский народ еще несколько десятилетий вынужден был бороться за окончательное признание своей независимости. Лишь 22 сентября 1908 года было провозглашено независимое Болгарское царство. Одной из первых, кто заявил о признании нового государства, была Россия. А состоявшийся в феврале 1909 года визит болгарского царя Фердинанда I в Петербург положил начало новому этапу во взаимоотношениях братских народов...

Официальные проводы болгарских юнаков проходили в одесском порту. Все пространство в районе Платоновского мола заполнили провожающие: военные, депутация от городского управления, священники, юнкера и большая группа молодежи, частью размещившаяся в лодках. Благословляя в дорогу молодых болгар, священник Николай Чередеев преподнес руководителям делегации икону.

От руководителей города каждому гостю преподнесли памятный ад-

рес с надписью: "Братьям болгарским юнакам на память о пребывании в городе Одессе 3-8 июля 1909 г. От Одесского городского общественного управления, с выражением сердечной благодарности за посещение г. Одессы". Первая страница на развороте адреса была украшена портретами русских императоров и героев освободительной войны 1878-79 гг., а другая — с большим портретом императора Николая II — имела надпись: "Признание независимости Болгарии, 7 апреля 1909 г.". Кроме этого каждый руководитель делегаций болгарских городов получил по экземпляру книги "К столетнему юбилею города Одессы".

РОПиТ обязалось доставить болгарских юнаков на родину, предоставив им два парохода: "Цесаревич" и "Цесаревич Георгий". Первый в два часа дня 8 июля увез часть делегации, преимущественно жителей южных городов, в Бургас. "Цесаревич Георгий" снялся в плавание вечером при звуках российского гимна и криках "Ура!". С берега ответили исполнением болгарского марша, звуки которого потонули в пушечном салюте. Красочная сигнальная ракета, зависшая над портом, угасая, опустилась в кильватерный след уходящего парохода...

Всякое событие со временем отдаляется от нас в область воспоминаний, оставляя лишь короткие яркие эпизоды в нашей памяти. Оставив в Одессе

Пароход Цесаревич Георгий

новых знакомых и друзей, болгарские юнаки увозили с собой в солнечную Болгарию самые теплые впечатления о городе и его жителях, и вероятно, сохранили их на всю жизнь. Да и сама Одесса надолго запомнила необычное пребывание юношей-гимнастов из молодой независимой Болгарии.

Порой не в меру впечатлительные корреспонденты одесских газет наперебой красочно живописали визит болгарских юнаков. Не отставали и журналисты других изданий. В одном из московских благотворительных журналов — "Братская помощь" — осенью 1909 года появился небольшой рассказ об уже известных нам июльских событиях в Одессе. Что интересно, автором этого повествования стала Надежда Владимировна Желиховская, которая была "душою журнала и вдохновительницей всего дела". Именно так о ней отзывался редактор "Братской помощи" полковник генерального штаба М.С. Галкин.

Энергичная Надежда Владимировна, участливо относившаяся к нуждам солдат и их обездоленных семей, в те годы много и плодотворно трудилась на ниве благотворительности как в Одессе, так и по всей стране. После японской войны она занималась организацией лазаретов для раненых, проведением различных лотерей и выставок, призванных собрать денежные средства в пользу изувеченных солдат. Ее имя стало еще более известным после того, как она в следующем году, осенью 1910-го, вышла замуж за именитого генерала, будущего героя первой мировой войны Алексея Алексеевича Брусилова. Но и после этого она не преставала заниматься общественной деятельностью.

Так случилось, что журнальная статья Желиховской под названием "Болгарские юнаки в Одессе" попала на глаза одному из тех "соколов", который был участником памятных июльских дней, проведенных в Одессе. Не сдерживая восторга, студент юридического факультета Софийского университета Христо Христов написал письмо Надежде Владимировне. Вот его текст (сохранена орфография оригинала):

"г. София. Болгария

28 сентября 1909 г.

Многоуважаемая М-те Н.В. Желиховская.

Случайно нашел статью писанна Вами в военном журнале: "Братская помощь", под заглавием "Болгарские юнаки в Одессе". — Все писанное Вами было для меня сюрпризом. Оно для меня было счастьем, когда я с воодушевлением читал писанное Вами для болгарских юнаков. Как болгарский юнак

г. София - България. - 28 Септември 1919.

Многоуважаемая М^{те} Н. В. Желиховская,

Судящо намеря статията писана Вами в военния журнал: „Братският полков“, под заглавие „Българските юнаци в Одеса“ — Все писаното Вами било для мене сюрприз. Оно для мене било приятно, кога я си воодушевилега читая писаното Вами для българските юнаци. Как българският юнак (сокол), и как българският студент, я не мож удержат свои слезы от этой прекрасной статьи, как и одновременно пропоянать себе все воспоминания с Одессы.

Любезность и гостеприимство, которые наши у своих соотечественников, нас еще больше прязало к нашим освободителям и учителям. Мы, болгарские юнаки, никогда не забудем ту блестящую встречу, которую Вы нам сделали.

Отличный задушевный братский прием, которого мы встретили у Вас, — Memoria tenemus!

Письмо к Желиховской из Болгарии

Страны, оставили на нас неизгладимые воспоминания в наших молодых и буйных сердцах. Прелюбезный русский народ не в последний раз доказал, что его любовь к нам, — безпредельна.

Прочее, Многоуважаемая М-те, благодарю за внимание, которое Вы оказали нам как болгарские юнаки, не жалея ни труд, ни времени описать наше пребывание в Одессу.

Слава и честь подобным Вам!

Кланяюсь!

Остаюсь с глубоким уважением:

Хр. Г. Христов, болгарский юнак и студент
Софийского университета".

Спустя полгода госпожа Желиховская получила и второе письмо вместе с уже упоминавшейся книжечкой на болгарском языке. Христо Христов просил извинить его за то, что он, не испросив разрешения, перевел и издал в Болгарии журнальный рассказ Надежды Владимировны. Надпись на подаренной книге гласит:

(сокол), и как болгарский студент, я не мог удержат свои слезы от этой прекрасной статьи, как одновременно пропоянать себе все воспоминания с Одессы.

Любезность и гостеприимство, которые наши у своих братьев русских, нас еще более прязало к нашим освободителям и учителям. Мы, болгарские юнаки, никогда не забудем ту блестящую встречу, которую Вы нам сделали.

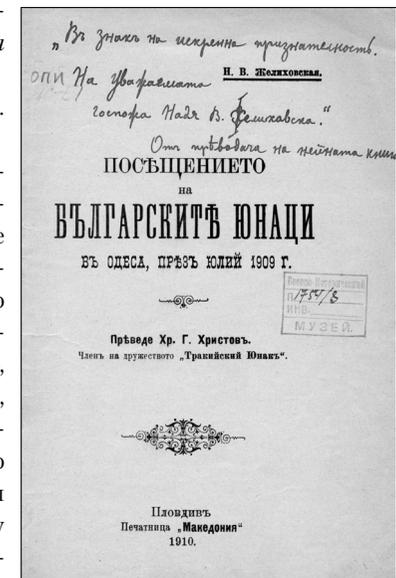
Отличный задушевный братский прием, которого мы встретили у Вас, — Memoria tenemus!

Впечатления, с которыми мы уехали из братской

"В знак на искрення признательность. На Уважаемато Госпожа Надя В. Желиховска.

От преводача на нейната книга".

Такова хроника приезда болгарских юнаков в Одессу в начале прошлого века, имевшая продолжение в изданной в Болгарии книге. Наверняка, эту маленькую книжку бережно хранил каждый болгарский сокол, побывавший тогда в Одессе. Понятно, что ни в Болгарии, ни в России, ни у нас в Украине, не осталось в живых ни одного свидетеля того яркого и знаменательного визита. Потому мы и попытались возродить атмосферу дружеского праздника почти столетней давности.

Обложка книги с автографом

